

К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с сентенциальными актантами¹

1. Понятие генерического события в КСА

В последние десятилетия было показано, что для описания распределения стратегий оформления сентенциальных актантов в языках мира релевантны такие противопоставления, как факт и событие, пресуппозитивный и ассертивный статус сентенциального актанта и другие (Арутюнова 1988, Зализняк 1990 и др.).

Событие в литературе определяется, как ситуация, доступная зрительному и слуховому восприятию и локализованная во времени и пространстве. [??]

(1) *Я слышал его выступление*

Факт, являясь единицей ментального осмысления, недоступен зрительному восприятию и не локализован во времени и пространстве [???].

(2) *Я понял, что он выступает без фонограммы*

События, как показано в ряде работ, могут иметь денотативный статус и характеризоваться в терминах конкретной / неконкретной референции (Крейдлин, Рахилина 1981). Например, в (1) событие имеет конкретную референцию (Я слышал его выступление), а в (2) – родовой статус:

(2) *И мы ещё долго слышали за собой **бормотание** извозчика...* [НКРЯ: В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

(3) *Отчего же вы теперь не хотите слушать того, чему ещё недавно, и так часто, внимали благосклонно? — Потому что я не люблю **повторений*** [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

В приведенных примерах оба типа значений кодируются одним и тем же средством оформления сентенциальных актантов – отглагольным именем на *-ние*. Заметим, что конкретно-референтное событие вводится отглагольным именем в единственном числе, а событие с родовым, или генерическим референциальным статусом – именем во множественном числе.

Но не только отглагольные имена:

(4) *Подростки любят, **когда** у них есть, «как у взрослых», свои интересы, и разговоры об этом.* [НКРЯ: Наши дети: Подростки (2004)]

В настоящем исследовании мотивируется особое выделение понятия «родовое», или «генерическое» событие в сентенциальных актантах. На основании данных неродственных языков мы покажем, что генерическое событие может кодироваться иначе, чем конкретно-референтное событие, и следовательно, должно выделяться в отдельный тип сентенциального актанта.

2. Кодирование генерического события в современном русском языке

В работе (Крейдлин, Рахилина 1981) предлагается выделять следующие типы референциальных статусов для имен ситуации: конкретно-референтный статус, экзистенциальный, универсальный, родовой и гипотетический. Мы предлагаем выделять в отдельную группу события с родовым и универсальным статусом (ср. «общие» и «сингулярные» пропозиции в (Падучева 1986: 29)), обозначая такие типы ситуаций термином «генерическое событие». Данный вид ситуаций, таким образом, определяется как событие, имеющее нереферентный статус и отсылающее к обобщенной ситуации (типичному представителю данного класса ситуаций) или ситуации, в семантике которой содержится (эксплицитный или имплицитный) квантор всеобщности.

Такое значение чаще всего возникает в контексте следующих предикатов, способных присоединять актантные предложения: эмотивные (*любить, нравиться, бояться* и др.), оценочные (*хорошо, трудно, весело* и др.). Другие классы предикатов в меньшей степени склонны присоединять генерическое событие.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 10-04-00228а; РФФИ № 11-06-00512а; ФФЛИ А-51.

В русском языке генерическое событие может выражаться двумя способами: отглагольным именем в единственном (3) или множественном числе (2) или с помощью временного союза *когда*, например:

(5) *Он вообще не любил волнений, ажиотажа, эмоциональных стрессов.* [НКРЯ: Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)]

(6) *Однако самому Пиночету всегда нравилось, когда его сравнивали с испанским каудильо – генералиссимусом Франко.* [НКРЯ: Олег Поляковский. Неподсуден (2003) // «Вокруг света», 2003.09.15]

В отличие от конкретно-референтного события, которое в русском языке вводится союзным средством *как* (Арутюнова 1988), генерическое событие не может обозначаться соответствующей конструкцией (*как* в контекстах такого рода вводит не генерическое событие, а образ действия, например *Мне нравится, как она готовит*, т. е. *ее манера готовить*).

(7) а. *Я слышал, как ты приехал.*

б. **Я люблю, как он приезжает.*

(8) *С давних пор АЯ знал, что секретарши любят, когда их посвящают в подробности...* [НКРЯ: Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Итак, генерическое событие может кодироваться так же, как конкретно-референтное событие (3), либо так же, как обстоятельственное предложение с временной семантикой.

Ср.:

(9) *Ему было приятно, когда его сравнивали...*

(10) *Всего мне приятнее, когда мне снятся дети: я тогда чрезвычайно счастлив и с ними становлюсь сам дитятею.* [НКРЯ: И. Грекова. Без улыбок (1975)]

бояться

(11) *Я боюсь скандалов, сквозняков, проверок* [А. Зализняк 1992: 428]

(12) *А еще люди боятся, когда падает самолетный дождь.* [НКРЯ: Игорь Мальцев. Аж жуть (2002) // «Автопилот», 2002.09.15]

(13) *Все-таки ты не в коридоре, а то я уж боялась, когда ехала.* [НКРЯ: Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

ср.:

(14) *Страшно, когда не понимают самые близкие. Когда самым близким не нужно, не интересно все, что ты пишешь.* [НКРЯ: Александр Терехов. Бабаев (2003)]

Возникает сомнение в правомерности трактовки конструкций, аналогичных (8), в терминах сентенциального актанта. Можно было бы предположить, что (8) является обстоятельственным предложением, так же, как и (6). Мы предлагаем следующие аргументы против такой трактовки:

1. Замена на специализированные обстоятельственные показатели невозможна:

(15) а. *Я люблю, когда ты в хорошем настроении.*

б. ?? *Я люблю, в то время / всегда, когда ты в хорошем настроении.*

?? бояться:

(16) ? *Люди боятся всякий раз, когда падает самолётный дождь.* (0 примеров в корпусе)

Но:

(17) *Боюсь всякий раз, когда лечу мимо Украины. Вдруг там снова учения проводят...* (predanieneo.forum2x2.ru/t248p150-topic)

2. Конструкции, аналогичные (8), не являются островом по критериям [Ross 1967], как и КСА с изъяснительными союзами, в отличие от обстоятельственных предложений с союзом *когда*:

Ср. критерии, предложенные для русского языка [Тестелец 2001]:

1. Вопросительный вынос элемента зависимой предикации.

2. Фокусирование элемента зависимой предикации в конструкции с *это*.

3. Косвенный вопрос к элементу зависимой предикации (с частицей *ли*).

4. Топикализация элемента зависимой предикации.
5. Релятивизация элемента зависимой предикации.

(18) *А что ты любишь, когда она готовит?* – Лазанью и блины. [www.secretwoman.ru/2/37/530/31 май 2010]

?*Это лазанью я люблю, когда мама готовит.*

?*Я не знаю, лазанью ли ты любишь, когда мама готовит, или что-то другое.*

Лазанью / я люблю, когда ты готовишь.

Ср. актантное предложение с союзом *чтобы*:

(19) *Что ты хочешь, чтобы она приготовила?*

Ср.:

(20) *Я ухажу обедать в кафе, когда она готовит лазанью.*

**Что ты уходишь, когда она готовит?*

**Это лазанью я ухажу, когда она готовит.*

**Я не знаю, лазанью ли ты уходишь, когда она готовит.*

**Лазанью / я ухажу, когда она готовит.*

Можно предположить, что анализируемые предложения в русском языке представляют собой пример сентенциального актанта, а не обстоятельственной конструкции.

3. К типологии кодирования генерического события

В различных неродственных языках генерическое событие вводится с помощью союза (10)-(11) или деепричастия, имеющего временную семантику, например, в финно-угорских языках (уральские), в языке бен (манде), в осетинском (иранские), в даргинских языках (нахско-дагестанские) и др.:

Романские, германские

Английский

(21) *I like when you smile.*

I like it when it rains.

I like your dancing and you like to dance.

Сингулярное событие: *I saw him dancing*

Французский

(22) *J'aime quand le vent nous taquine, quand il joue dans tes cheveux...* (J'aime, Salvatore Adamo)

J'aime le changement d'horaires! Pour avoir un bonne excuse de retard... (fr-fr.facebook.com/.../)

Коми-зырянский, ижемский диалект (пермские > финно-угорские > уральские)

(23) *Men nravič'-e [kor tə pəžal-a-n bl'in-sə].*

я нравится-PRS.3 когда ты печь-NPST-2 блин-ACC.3

Мне нравится, когда ты печешь блины.

(24) *D'etina-ys suut-i-s stul vi-s-ys, kor pyr-i-s yžyd mort.*

мальчик-3 вставать-PRT-3 стул с когда входит-PRT-3 большой человек

Мальчик вставал со стула, когда входил взрослый человек. (Бирюк, Кашкин, Кузнецова, Усачёва 2011: 79)

(25) *Mam-ys-ly oz ləs'ə č'el'ad' vis'-em-ys*

мать-3-DAT NEG нравится дети болеть-NZR-3

Маме не нравится, когда дети болеют.

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ (ФИННО-УГОРСКИЕ > УРАЛЬСКИЕ)

- (26) [Lüd-m-em-əm] č'ət-en om kert.
 бояться-NZR-1SG-ACC терпеть-CONV NEG.PRS.1SG мочь
Я не терплю, когда я трушу
- (27) Məj om jörate / č'əte, **kunam** məj-əm ogət pagale.
 я NEG.PRS.1SG любить терпеть когда я-ACC NEG.PRS.3PL уважать
Я не люблю, когда меня не уважают
- (28) Təj **kunam** nal-at, vara süan-əšk-et kaj-ena.
 ты когда братъ-PRS.2SG потом свадьба-ILL-2SG идти-PRS.1PL
Ты когда женишься, потом пойдем на твою свадьбу.

ОСЕТИНСКИЙ (ИРАНСКИЕ > ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИЕ)

- (29) æз уарз-ын, худгæ **куы**
 я любить-PRS.1SG смеяться когда
фæ-кæн-ыс, **уый.**
 PV-делать-PRS.2SG этот(NOM)
Я люблю, когда ты смеешься.

В осетинском можно привести следующий аргумент за трактовку данных конструкций в терминах сентенциальных актантов. В (29) союз *куы* «когда, если» имеет коррелят *уый* «этот» (букв. «Я люблю это, когда ты смеёшься»). В обстоятельственных же предложениях с союзом *куы* используется коррелят *уæд* (30), ср. следующий пример, представляющий собой аналог (29) с обстоятельственным употреблением рассматриваемого союза (как и ожидалось бы, при временном прочтении данного союза при главном глаголе *уарзын* «любить» пример становится семантически не вполне удачным, как и его русский перевод):

- (30) ?æз дæ уæд уарз-ын, худгæ
 я 2SG.ENCL.GEN тогда любить-PRS.1SG смеяться
куы фæ-кæн-ыс.
 когда PV-делать-PRS.2SG
?Я люблю тебя тогда, когда ты смеешься.

Аналогичным образом ведут себя другие союзы в КСА:

- (31) Уый каф-гæ дæр афтæ хорз кæн-ы,
 тот танцевать-PTCP также так хороший делать-PRS.3SG
 зар-гæ **куыд** кæн-ы, афтæ.
 говорить-PTCP как делать-PRS.3SG так
Он так же хорошо танцует, как и поет

- (32) **Куыд** дзырд-т-ат, уый фе-хъуыс-т-он. *афтæ
 как говорить-TR-PST.2PL тот PV-слышать-TR-PST.1SG так
Я слышал, как вы разговаривали.

БЕН (ЮЖНЫЕ МАНДЕ)

- (36) mī́ ó wlá **ná** ò ŋ blòŋŋì.
 2SG ST смеяться когда 3SG:НАВ я нравится
Мне нравится, когда ты смеешься.
- (37) mī́ sòbèi-lé klē **ná** mī́ zúlēŋ ó mī́ sī tèlefóní (à) ó.
 2SG уйти-VN после когда 2SG мл.сестра 3SG 2SG звать телефон 3SG в
После того как ты ушел, звонила твоя младшая сестра.

(38) ḡ vī mlá dē-lè ṅī.
 1SG:HAB любить барабан играть-VN BENEФ
Я люблю бить в барабан.

(39) mī zūlēṅ dō dè-lé ló lè ò ḡ blòḡṅī.
 твой мл.сестра соус готовить-VN манера DEF 3SG:HAB 1SG нравится
Мне нравится, как твоя младшая сестра готовит соус.

В персидском языке, по-видимому, в таких контекстах не КСА, а обстоятельственная конструкция:

ПЕРСИДСКИЙ (ИРАНСКИЙ > ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ)

(40) dust dār-am dar hāl-e raqsid-an be u negāh kon-am
 друг иметь.PRS-3SG в состояние-EZF танцевать.PST-INF к 3SG взгляд делать.PRS-1SG
Я люблю смотреть, как он танцует (букв. смотреть на него в состоянии пляски)

(41) vaqt-i šomā āvāz mi-ḡān-id man lazzat mi-bar-am
 время-INDEF 2PL песня IPFV-читать.PRS-2PL я удовольствие IPFV-нести.PRS-1SG
Мне приятно, когда ты поёшь.

(42) dar sāl-e gozašte vaqt-i ke rubāh har ruz
 в год-EZF прошедший время-INDEF который лиса каждый день
 morq-hā-ye mā-rā mi-dozdid sag-am-rā
 курица-PL-EZF мы-ACC IPFV-красть.PST[3SG] собака-P.1SG-ACC
 āzād mi-kard-am
 свободный IPFV-делать.PST-1SG
В прошлом году, когда лисы все время у нас кур таскали, я выпускал собаку каждую ночь.

Во многих перечисленных выше языках генерическое событие также может вводиться номинализацией.

Хинди (ИНДОАРИЙСКИЕ > ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ)

(46) moṭābhāi ko geṭ kā khulā
 Мотабхаи ACC ворота GEN открытый
 rah-n-ā aur ku-ē mẽ kisi
 оставаться-INF-M.SG и колодец LOC кто-то
 kā utar-n-ā pasand nahī thā.
 GEN спускаться-INF.M.SG нравится NEG COP
*Мотабхаи не нравилось, когда ворота оставались открытыми и кто-либо спускался в колодец.
 [Дымишиц 1986: 140]*

ЯКУТСКИЙ (ТЮРКСКИЕ > АЛТАЙСКИЕ)

(47) ийэ-м ааэ-ар-ын сөбүлүү-бүн
 мать-1SG читать-PART.FUT-ACC.3 любить-1SG
Я люблю, как / когда мать читает. [Ефремов 1998: 66]

По нашим данным, в некоторых тюркских языках такой способ кодирования генерического события является наиболее частотным.

В адыгейском языке данное значение вводится потенциалисом (традиционный термин – масдар) с показателем абсолютива, косвенного или инструментального падежа, как и конкретно-референтное событие:

АДЫГЕЙСКИЙ (АБХАЗО-АДЫГСКИЕ)

(43) tev^wəž-xe-r bəwə-nə-m sə-š'e-š'əne.
 волк-PL-ABS выть-ROT-OBL 1SG.ABS-LOC-DYN-бояться

Я боюсь, когда волки воют.

Возможен также перевод данных предложений с помощью союзных слов, выражающие обстоятельственные значения – временные (15) и условные (16). Оба типа конструкций, однако, однозначно не являются сентенциальными актантами – во-первых, оба глагола не присоединяют согласовательного префикса, обозначающего стимул эмоции; во-вторых, при глаголе *š'əne* «бояться», в отличие от *š'eš'əne* с тем же значением, возможно опущение стимула (в таком случае предложение будет проинтерпретировано как эмоция без указания на стимул, «Мне страшно»).

(44) saše me-š'əne š'wəpčə zə-x^wə-če.
 Саша DYN-бояться темно REL-стать-INS

Мне нравится, когда тепло.

(45) češ' x^wə-me saše me-š'əne.
 темно стать-COND Саша DYN-бояться

Саша боится, когда темно.

В ряде языков данное значение кодируется формами, которые используются в протазисе условных предложений:

НГАНАСАНСКИЙ (САМОДИЙСКИЕ > УРАЛЬСКИЕ)

(48) мэнэ тукыде-й нёбтэ-бў-нэ дямэлэга-ʔа,
 я бельё-ACC.PL стирать-COND-1SG трудный-AUGM
 (суобэсы мэку-мэ дяри-ті.)
 потому.что спина-1SG болеть-PRS

Мне трудно бельё стирать, (потому что у меня спина болит.)

Ср. употребление данной формы в условном предложении:

(49) Тэнэ бы-ті-не тойбу-бў-тэ
 ты вода-DEST-ACC.PL.1SG перевезти-COND-2SG
 тэнэ ңэмэ-бту-ʔсузэ-м.
 ты съесть-CAUS-AUT-1SG.S

Если ты принесёшь воды, я тебя накормлю.

ХУДУЦКИЙ (ДАРГИНСКИЕ > НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ)

(50) ʔela waj irv-aχ-an ʔaχ-li ca = b.
 ты.GEN язык понимать-НАВ-COND.3 хороший-CONV COP = N

Хорошо, когда тебя понимают.

(51) murad-li uc:i w = it-ar-ri, du il-i-j urk:a-r = ik'-an-da.
 Мурад-ERG брат M=бить-COND.3-COND я DEM-OBL-DAT заступаться-F=говорить-FUT-1

Если Мурад побьет брата, я за него заступлюсь. (пример Н.Р. Сумбатовой)

(50) ʔaχ-li ca = b ʔela waj irv-u-l-hit:i.
 хороший-CONV COP = N ты.GEN язык понимать-ТН-ATTR-CONV.POST

Хорошо, когда тебя понимают.

КАЛМЫЦКИЙ (МОНГОЛЬСКИЕ > АЛТАЙСКИЕ)

(33) bi dur-ta-v čamagə duul-xla
 я.NOM желание-ASSOC-1SG ты.ACC петь-CV.SUCC
 'Я люблю, когда ты поёшь'. [Казанский 2009: 589]

- (34) *gar-xla* *tu* *bol-xə*
 выходить-CV.SUCC плохой становится-PC.FUT
äm-tən-də *gi-žə* *kel-vä.*
 жизнь-ASSOC.COLL-DAT говорить-CV.IPFV говорить-PST.EMPH
 ‘...{(температура) достигала 45 градусов,} людям говорили, что если выйти, плохо станет’.
 [Казанский 2009: 777]

- (35) *tiig-xlägə* *asxə-n* *narə-n* *suu-žə* *od-xla*
 делать.так-CV.SUCC2 вечер-EXT солнце-EXT сидеть-CV.IPFV уходить-CV.SUCC
küüikə-n *ora* *deer* *kar-ad* *teygər-dr*
 девочка-EXT крыша поверхность выходить-CV.ANT небо-поверхность
nis-äd *sar* *bol-žə* *odə-v.*
 летать-CV.ANT луна становится-CV.IPFV уходить-PST
 ‘Таким образом, когда вечером солнце зашло, девушка вышла на крышу, взлетела на небо и превратилась в луну’. [Казанский 2009: 844]

! Одновременность ситуаций во временных обстоятельственных клаузах:
 КУНКИНСКИЙ (ДАРГИНСКИЕ > НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ)

- (1) *dammij b = ič:i* *b = irq'-i-d* *nik'a* *gali* *dikal* *w = irχ-nar*
 я.DAT N=нравиться N=делать.IPF-TH-1 маленький мальчик смеяться M=стать.IPF-CV.SIM
Я люблю, когда ребенок смеется.

- (2) *zarina-li* *perγ d = irq'-nar* *pat'imat-li* *q'at-ne* *d = uc'-il* *ca = d-i*
 Зарина-ERG суп NPL=делать-CV.SIM Патимат-ERG хлеб-PL NPL=печь-ATTR COP=NPL-COP
В то время, как Зарина суп варит, Патимат хлеб печет. (пример К. Еришовой)

4. Обобщение

Полисемия временных и условных показателей – типологически широко засвидетельствованное явление (Dixon, Aikhenvald 2009: 14; конструкции невалентностного фонового таксиса vs. нефонового таксиса [Храковский 2009: 101]). В определенном типе контекстов она особенно частотна: генерические конструкции по (Храковский, 1998):

Если температура поднимается, снег тает
Когда температура поднимается, снег тает

В таких контекстах чаще для них используются не условные показатели, а следующие средства: временные показатели, релятивизация или номинализация зависимого предиката:

Человеку, находящемуся под следствием, нельзя покидать место жительства;
Когда температура поднимается, снег тает;
При замерзании рек судоходство прекращается.

Ср. в КСА:

Я люблю, когда ты в хорошем настроении.
 ?? *Я люблю, если ты в хорошем настроении.*

Ненавижу, когда она садится с ногами на диван.
 ?? *Ненавижу, если она садится с ногами на диван.*

Люди боятся, когда падает самолётный дождь.
Люди боятся, если падает самолётный дождь.

Урысон 2011: «Если обобщения»:

Если Петя задерживается, то мы ужинаем без него.
Когда Петя задерживается, то мы ужинаем без него.

P

Q

(а) «В период времени Т и какие-то отрезки времени возможна ситуации Р, в какие-то другие отрезки времени ситуация не-Р»;

...

(с) Ситуация Р влияет на имеющееся положение дел; в результате в те отрезки времени t_i, \dots, t_k , когда имеет место ситуация Р, имеет место ситуация Q» [Урысон 2011: 40]

Объяснение предпочтению когда в контекстах генерического события русском языке: в отличие от *если*-обобщения, в контексте КСА истинность Q сохраняется при отсутствии ситуации Р. При глаголах эмоционального отношения (любить, ненавидеть, бояться), которые характеризуются в Падучева 1996 как глаголы устойчивого состояния, ситуация Q истинна на протяжении долго периода времени, не только в тот период, когда происходит ситуация Р.

Итак, мы предлагаем выделять значение генерического события в КСА отдельно от конкретно-референтного события. В языках мира данное значение довольно часто кодируется иными средствами, нежели конкретно-референтное событие – например, формы, для которых основной функцией является употребление в зависимой части временных или условных обстоятельственных предложений. В отличие от конкретно-референтного события, генерическое событие не вводится союзными средствами, восходящими к обстоятельствам образа действия. Оба типа событий, однако могут кодироваться номинализациями.

**

Автор глубоко признателен М. М. Брыкиной за материал нганасанского языка; А.П. Выдрина за данные персидского языка, Д.А. Паперно за данные языка бен.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: «Наука», 1988.
- Зализняк Анна А. О понятии «факт» в лингвистической семантике // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1990. С. 21–33.
- Дымшиц З. М. 1986. Грамматика языка хинди. Том 1. Письменность. Фонетика. Морфология (Знаменательные части речи). МГИМО, М.: "Наука".
- Крейдлин Г. Е., Рахилина Е. В. Денотативный статус отглагольных имен // Научно-техническая информация. 1981. Серия 2, № 12. С. 17–22.
- Падучева Е.В. О референции языковых выражений с непредметным значением // Научно-техническая информация, 1986, серия 2, № 1. С. 23–31.
- Падучева Е.В. 1996. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Тестелец Я.Г. 2001. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ.
- Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М. Языки славянских культур 2011.
- Храковский В.С. Типология условных конструкций. СПб: Наука, 1998.
- Храковский В.С. Типология таксисных конструкций. М.: Знак, 2009.
- Ross, John R. (1967). Constraints on variables in syntax. (Doctoral dissertation, Massachusetts Institute of Technology).
- Dixon R.M.W, Aikhenvald A.Y. 2009. The Semantics of Clause-Linking. A Cross-Linguistic Typology. Oxford University Press